

УДК 332.145: (447-04 + 497.2)

УКРАЇНА СЛІДАМИ БОЛГАРІЇ – СОЦІАЛЬНО-ЕКОНОМІЧНИЙ АНАЛІЗ І ПРОГНОЗ**Хітов М.М.**

Ключові слова: Україна, Болгарія, система поділу праці, монокультурне взаємодія, інвестиційна взаємодія, рівень поділу праці, ЄС, РЕВ, СРСР.

UKRAINE PO STOPAM BOLGARII – СОЦІАЛЬНО-ЕКОНОМІЧЕСКИЙ АНАЛІЗ И ПРОГНОЗ**Хитов М.М.**

В статье проводится сравнительный анализ двух восточноевропейских стран, Украины и Болгарии, в процессе их евроатлантической интеграции после распада системы разделения труда, в которой до этого функционировали их хозяйства. Делается прогноз по развитию экономики Украины на основе пройденного Болгарией пути.

Цель – исследовать основные закономерности и результаты взаимодействия между развитыми и развивающимися странами.

Методология – системный подход, методы сравнительного анализа и прогноза.

Результат работы – проделан сравнительный анализ развития двух сопоставимых по их социально-экономическому развитию стран бывшей социалистической системы разделения труда. Сделан научнообоснованный прогноз дальнейшего социально-экономического развития Украины на основе опыта Болгарии.

Область применения результатов – государственное управление социально-экономического развития

Выводы – развитие разных стран, при их интеграции в глобальной системе разделения труда, подчиняется одинаковому экономическому закону, несмотря на все попытки реализовать собственную специфическую национальную модель развития.

Ключевые слова: Украина, Болгария, система разделения труда, монокультурное взаимодействие, инвестиционное взаимодействие, уровень разделения труда, ЕС, СЭВ, СССР.

UKRAINE IN THE FOOTSTEPS OF BULGARIA – THE SOCIO-ECONOMIC ANALYSIS AND FORECAST**Hitov M.M.**

The article makes a comparative analysis of the two Eastern European countries, Ukraine and Bulgaria, during their Euro-Atlantic integration after the collapse of the system of division of labor within their economies were functioned until. It is made a forecast for the development of Ukraine's economy based on the the distance covered by Bulgaria.

The goal is to study the basic laws and results from interactions between developed and emerging countries.

Methodology is systematic approach, method of comparative analysis and a forecast.

The work results in the performed comparative analysis on the development of two comparable, in terms of socio-economic development, countries from the former socialist system of division of labor. It has been made a scientifically motivated forecast for the further socio-economic development of Ukraine, based on the experience of Bulgaria.

Application area of the results - the state management of socio-economic development.

Conclusions - the development of various countries, in their integration into the global system of division of labor, is subject to the same economic laws, despite of all attempts to establish its own specific national model of development.

Key words: Ukraine, Bulgaria, a system of division of labor, a monoculture interaction, an investment interaction, a degree of division of labor, the EU, the Comecon, the Soviet Union.

Введение. Сравнительный анализ двух восточноевропейских стран, Украины и Болгарии, особенно актуален, так как в условиях все более усугубляющегося мирового экономического кризиса оба государства продолжают искать свое место в рамках глобальных геополитических структур. Этот процесс идет параллельно в двух странах, с единственным уточнением, что в Украине он происходит с опозданием примерно на 15-20 лет, по отношению к аналогичным мероприятиям в Болгарии. В этом смысле опыт нашей страны в ее попытках найти свое новое место в глобальном мире крайне полезен для Украины.

На данный момент проблема взаимодействия между развитыми и развивающимися странами крайне слабо исследована. Ортодоксальная экономическая теория утверждает, что трудности развивающихся стран могут быть легко разрешены, однако реальная практика показывает другое.

В рамках традиционных подходов проблема развития отсталых государств считается неразрешимой. По этому вопросу существует ряд исследований. Одно из них – «В поисках роста» Уильяма Истерли¹. Вывод, который делает автор, следующий - сразу после Второй мировой войны экономическая наука начинает интересоваться, по разным причинам, проблемами роста в отсталых государствах. С того момента опубликованы самые разные рецепты, представлены самые разнообразные теории и все они оказываются недееспособными на практике.

Истерли дает пример – модель экономического роста Харода-Домара, которая связывает продукцию в кратковременном аспекте с объемом инвестиции. В 1959 году Евсей Домар, один из двух оставшихся в живых в этой паре, отказывается от своей модели, считая ее уже неправильной, непродуктивной и

¹ <http://www.nyudri.org/research-index/2001/questgrowth>

несоответствующей реальности. Несмотря на отказ автора, модель до сих пор пользуется в анализах, в практике международных финансовых организаций и в процессах прогнозирования.

Модель не работает не только в краткосрочном периоде (в варианте Харода-Домара), но и в долгосрочном (в варианте Роберта Солоу). В период после 1945 г. много стран пробовали развиваться с помощью инвестиций. В развивающиеся страны вложены огромные финансовые средства. Модель ожидает не только роста, но и сближения в уровнях доходов на душу населения между бедными и богатыми странами. На практике разрыв в уровнях доходов на душу населения между развитыми и развивающимися государствами только усиливается. Даже больше: если в 50-60-х годах XX века можно идентифицировать три группы стран – бедные, средние и богатые, то в наши дни большая часть стран со средним доходом оказалась среди бедных. Действительно, некоторые страны смогли пробиться и присоединиться к богатым, но это произошло в виде исключения. И сегодня на лицо либо бедные, либо богатые государства, а посередине почти никто не присутствует. Не произошла конвергенция, которую все ожидали.

Почему есть такая вера в инвестиции? Все знают, что это «производственная функция»: $Y = F(K, L)$.

согласно которой продукция Y зависит от двух факторов: от капитала K и от труда L . Иначе говоря, если капитала не хватает, то некоторое его добавление должно привести к бурному росту продукции Y . Оттуда ведет свое начало и дискуссия об инвестициях. Бытует мнение, что так как в бедных странах мало капитала, то там нужно инвестировать, и тогда начнется бурный рост, а потом структура экономики приблизится к той, которая существует в богатых государствах, т.е. бедные страны превратятся в богатые.

В девяностые годы XX-го века Роберт Лукас показывает, что при таком подходе, если рассмотреть Индию с ее уровнем капиталовооруженности труда, с объемами продукции, еще в восьмидесятые годы ее экономика должна была бы обеспечивать в 58 раз больше прибыли, чем в развитых странах, что очевидно не наблюдалось. Вполне нормальные уровни прибыли – чуть выше среднего уровня, но не в разы. И никакой поток инвестиций не наблюдался в этот период. Даже наоборот – большая часть этих самых инвестиций быстро покидала страну и снова возвращалась в развитые экономики.

Для дополнительной аргументации модели в последнее время используется новое мощное оружие – понятие человеческий капитал. Уже утверждается, что важен не просто физический капитал, а имеет значение совокупный капитал, в т.ч. и человеческий. Поэтому в последние годы развивающиеся страны делают колоссальные инвестиции именно в т.н. «человеческий капитал».

Однако, существуют две проблемы:

- у того же Истерли проводится ряд исследований, в которых человеческий капитал исчисляется не абстрактно, в деньгах, а в натуральном выражении (примерно в годах обучения), и эти данные соотносятся с данными экономического роста. И тогда выясняется, что влияние человеческого капитала не существует, а если оно есть, то в некоторых случаях отрицательное, и даже со значимыми статистическими стоимостями. Никогда нельзя утверждать, что страна стала богатой, потому что вкладывала в человеческий капитал, либо богатая страна просто может себе позволить вкладывать больше средств в человеческий капитал (образование, медицина). Многие исследования в мире говорят о том, что вероятнее всего вторая гипотеза более верна. Китайский опыт в этом направлении особенно показателен: в последние десятилетия сотни миллионов необразованных крестьян пересели на станки, чтобы следить за показаниями приборов и нажимать на те или иные кнопки. Для этих операций особое образование и не нужно. Именно в этом и реализуется тенденция углубления разделения труда, при которой трудовые операции все более упрощаются. Именно эти крестьяне осуществили китайское экономическое чудо.

- Теория человеческого капитала относится не к макро, а к микроэкономике. Она разработана на микроуровне. Более того, ее автор, Гэри Стэнли Беккер, получивший Нобелевскую премию именно за ее создание, не раз предупреждал, что его теория не макроэкономическая, а максимум на что она претендует, в условиях достаточно свободного американского рынка образования, прогнозировать сколько людей получают высшее образование и по каким специальностям. В никаком случае не может идти речь о макроуровне.

Несмотря на это, все настаивают на решающей роли человеческого капитала. Этот тезис о важности развития человеческого капитала пропагандируется во всех развивающихся странах, что способствует только бесплатному обеспечению дешевой образованной рабочей силой экономик развитых стран.

Расцвет и упадок современной индустрии Болгарии

До начала 90-х годов Украина и Болгария входили в советскую систему разделения труда. Обе страны развивали мощную тяжелую индустрию, сельское хозяйство и курортный туризм. Примерно до начала 90-х, Болгария контролировала 40% компьютерной индустрии в рамках СЭВ, активно экспортировала фармацевтические продукты, военную продукцию, продукты химической и пищевой промышленности, развивала крупномасштабное индустриальное земледелие и являлась одним из крупнейших мировых экспортеров ряда сельскохозяйственных продуктов. По уровню жизни населения в начале 80-х XX-го века страна находилась в первой двадцатке самых развитых государств мира (сегодня по сопоставимым показателем находимся примерно на 90-м месте).

При этом надо учесть, что непосредственно после Второй мировой войны Болгария являлась слаборазвитой сельскохозяйственной страной, с едва зарождающейся индустрией. Рынок, во всех его компонентах – капитальный, товарный, трудовой, денежный и валютный, функционировал в среде

преобладающего числа мелких сельскохозяйственных производителей, которые удовлетворяли прежде всего свои собственные потребности.

В результате резкого увеличения уровня разделения труда вследствие введения централизованного планирования, нарастания роли государственного бюджета и начала функционирования единственного национального банка, экономика резко увеличивает общественную производительность труда (в среднем около 10% в год за первые годы индустриализации). Высокие темпы экономического роста позволяют всего за двенадцать лет (1948 – 1960 г.) нарастить национальный доход в 2,8 раза. Двигателем этих невиданных темпов роста является промышленная отрасль, которая реализует в два раза больше прироста, чем для экономики в целом.

С другой стороны, коллективизация в сельском хозяйстве быстро решает веками накапливаемые негативные явления, как, например, массовое использование детского труда и примитивные средства производства. Уже к 1960 г. болгарское сельское хозяйство производит в два раза больше, чем в 30-х годах XX века, которые считаются самыми успешными довоенными годами.

Одна из главных целей политики индустриализации является повышение благосостояния населения. Оно достигается посредством бесперерывного нарастания трудовой занятости и повышения производительности труда через углубление его разделения. Нарастание потребления со стороны домохозяйств особенно сильно отражается на развитии розничной торговли. Меняется структура потребления – сокращается его часть для продовольствия, для одежды и обуви, за счет других непродовольственных товаров (расходы на гигиену, почтовые и транспортные услуги и т.д).

Еще с конца 60-х страна бурными темпами развивает электронную промышленность. Государство расходует колоссальные для своих масштабов средства в развитие данной отрасли, в результате чего Болгария приобретает лидерские позиции среди стран СЭВ в этих высокотехнологических производствах с высокой долей добавленной стоимости. Это дает толчок и положительное влияние для всех смежных отраслей в национальном хозяйстве. Страна на долгие годы превращается в регионального технологического лидера.

Известно, что темпы экономического роста определяют уровень сокращения или увеличения благосостояния в разных государствах. Сделаем сравнительный анализ этих темпов в Болгарии и в некоторых других странах как Восточной, так и Западной Европой.

Данные показывают, что за весь рассматриваемый период Болгария достигает одного из самых лучших результатов по этому показателю. По расчетам советского экономиста Бориса Бодотина из Института международной экономики и международных отношений при АН СССР, в 1970 г. по производству национального дохода на душу населения Болгария достигает 69,7% от уровня ГДР, а в 1980 г. – соответственно 75,5%. По отношению к Польше данные соответственно – 95% и 107,5%, Венгрии – 91% и 96,3%, Чехословакии – 65,5% и 84,5%.

Таблица 1. Среднегодовой прирост произведенного национального дохода в бывших странах социалистической системы разделения труда.

	1951-1955	1961-1965	1971-1975	1976-1978	1979-1982	1983-1985	1986-1988
1.Болгария	12,2	6,7	7,9	6,1	5,4	3,1	5,5
2.Венгрия	5,7	4,5	6,3	5,1	1,6	0,7	1,6
3.Польша	8,6	6,2	9,7	5,0	-6,5	4,7	3,3
4.ГДР	13,2	3,5	5,4	4,2	3,9	4,9	3,9
5.Румыния	14,2	9,1	11,3	8,9	3,5	5,8	5,1
6.Чехословакия	8,1	1,9	5,7	4,1	1,5	2,9	2,5
7.СССР	11,3	5,7	5,1	5,2	3,3	3,3	3,4

На тот период по сопоставлению с развитыми капиталистическими экономиками, Болгария выглядит так:

Таблица 2. Среднегодовые темпы прироста произведенного национального дохода в Болгарии и прироста произведенного валового внутреннего продукта в развитых капиталистических странах:

	1951-1960	1961-1970	1971-1980	1981-1986
Болгария	10,95	7,75	7,30	4,00
США	2,70	4,70	2,80	2,80
Великобритания	6,502	2,80	1,50	2,00
Франция	4,50	5,70	3,50	1,60
ФРГ	7,50	4,60	2,70	1,40
Япония	5,20	5,70	5,203	3,70
Австрия	5,90	4,50	3,603	1,503
Швеция	3,40	4,30	2,004	1,704
Бельгия	3,10	4,70	3,00	1,00
Дания	3,60	4,70	2,50	2,60

В рамках разработанной ООН «Программе развития», включающей 130 государств, в 1987 г. наша страна занимает престижное 32 место по показателю валового национального продукта на душу населения.

Такая система и такой подход в управлении национальным хозяйством имели свои неудачи и недостатки, которые связаны, прежде всего, с неспособностью экономики реагировать на быстро нарастающий потребительский спрос, ускорившийся вследствие резкого повышения уровня жизни населения. Дефициты становились хроническими, особенно в сфере жилого строительства и в потреблении, до недавнего времени, престижных товаров, превратившихся в новых условиях в неизменных спутниках быта обычных граждан. И, несмотря на то, что большая часть социальных проблем, которые являлись хроническими для большей части развитых стран – безработица, преступность, наличие бездомных, были в общем решены, это уже не устраивало граждан социалистических стран, особенно на фоне бурно развивающихся «потребительских обществ» западного типа. Пресловутая «обеспеченность», характерная для социализма развивалась все медленнее, отставая от ожидания граждан, которые уже мечтали о «государстве всеобщего изобилия».

Все эти проблемы вели к постепенному нарастанию социального напряжения и поиска ответственности от властей. В результате всего этого, в середине 80-х годов, в Болгарии предложена новая система «рынка без плана», которая, однако, в условиях общественной собственности на средства производства не оправдала ожиданий в силу ряда объективных причин.

Первоначально надежды связывались с ожиданием, что, раз собственность перешла в руки коллективов или частных, она вдруг станет более эффективной через экономию сырья и материалов, энергии и труда, и через ввод механизма конкуренции, казалось, ведущего к низким ценам и более высокого качества продукции.

Широко прокламировалось, что «открытие национальной экономики» даст возможность выхода на международный рынок и завоевания новых ниш в международном разделении труда. Ожидалось, что таким образом резко вырастет интерес к новым инвестициям и к более созидательному труду. Государство должно было играть роль «ночного стража», и оно должно было удовлетворяться обеспечением национальной и внутренней безопасности. Рынок был поставлен на пьедестал, а «плохое планирование» отправлено в историю. Государство скрестило руки и оставило дела развиваться согласно естественному ходу экономических законов. Новыми лозунгами стали: «Кто хорошо работает, будет иметь прибыль» и «Когда есть спрос, будет и предложение». Таким образом открылся бы путь к такому типу экономики, которая обеспечивала бы удовлетворение «все более разнообразных человеческих нужды и потребностей».

От «успешного» конца децентрализации прошел достаточно длинный период, что дает основания попробовать сделать критическую оценку как положительных, так и отрицательных сторон этой новой экономики, которая пришла на смену государственного планирования. Критерий такого критического анализа может быть только один – конечные результаты осуществленных реформ:

- внешнеторговые отношения – апологеты нового экономического порядка искренне верили (или хотя бы демонстрировали такие чувства), что полное снятие национальных торговых барьеров приведет к неслыханному экономическому процветанию. Они предрекали, что с выходом на международные рынки национальные производители продемонстрируют непокладимый предпринимательский дух болгарина, который поставит нас в ряды ведущих торговых наций планеты. Кроме этого они объясняли, что мощная иностранная конкуренция, хлынувшая в нашу страну, способствует быстрому просыпанию болгарского бизнеса и его превращение в конкурентный даже перед самыми эффективными международными производителями. Им помогали внешние менторы, которые лансировали идеологию «открытой экономики», способной творить чудеса. Однако, оказалось, что такой род экономик совсем не является символом прогресса. Какие были последствия подобной трактовке проблематики?

В общем случае, входя на международные рынки, мелкие местные компании столкнулись с конкурентами, которые оказались на порядок более мощными и организованными, чем наши. Дополнительно дела усложнялись проводимой политикой «демонополизацией», которая еще больше раздробила и без этого слабые местные фирмы. Самый яркий пример в этом отношении является некогда столб болгарской промышленности – военный сектор экономики, который после трех десятилетий становлений был разбит и уничтожен за неполных два года. Подобные процессы привели к дополнительному обеднению населения. Но самый «гениальный» ход новых доктринеров было резкое и полное открытие местных рынков для иностранных производителей. Своей намного более дешевой и качественной продукцией (эффект масштаба) новые рыночные лидеры были причиной для закрытия тысячи предприятий, особенно в секторах, связанных с производством потребительских товаров и услуг. Таким образом значительно был увеличен контингент потенциальных гастарбайтеров, готовых продавать свой труд на апельсиновых массивах Испании и Греции. Болгарин потерял веру в свои силы и в возможности реализовать новый индустриальный рывок по примеру предыдущих поколений;

- политика в отношении собственности – после 9 сентября 1944г. частная собственность была полностью отречена, национализирована и превращена в государственную. Подобный процесс, только с обратным знаком, случился и после 10 ноября 1989г., когда новые идеологи заклеили государственную собственность и взяли курс на переход к частным владениям средств производства. Первой ласточкой по новым маршрутам была реституция, после чего пришло возвращение земледельческих земель в реальных

и нереальных границах. В сельском хозяйстве земля была раздроблена, а механизация вернулась до уровня столетней давности;

- битва с точки зрения социальной справедливости тоже была потеряна. Новое время пришло во имя лучшего будущего для большей части членов общества, включая и по линии собственности. Однако процессы реконфигурации облагодетельствовали только один, крайне узкий круг болгар, оказавшихся «на правильном месте и в подходящее время» – в основном среди представителей бывшей партийно-государственной номенклатуры и новооявившихся силовых группировок, сеющих страх и респект среди население.

Все эти недостатки были бы игнорированы, если бы была достигнута основная цель, ради которой проводилось приватизация: низкие цены при высоком качестве продукции. К сожалению, и здесь население осталось только с красивыми обещаниями и пустыми кошельками.

Украина по стопам Болгарии

В то время Украина, как союзная республика в составе СССР, специализировалась в развитии космической и авиационной промышленности, тяжелой промышленности и металлургии, из ее народа выходили десятки миллионов инженеров, экономистов, ученых, хозяйственных и политических руководителей, которые реализовывали свой потенциал в масштабе всего Союза. Многие факты дают нам право утверждать, что регионы центральной и восточной Украины являлись индустриальным сердцем второй в то время экономики мира.

Именно поэтому распад СССР ударил сильнее всего именно на эти регионы, которые до того момента работали для единого внутреннего рынка, насчитывающего несколько сотен миллионов человек. Точно такая же судьба настигла и Болгарию. Страна, чья индустрия была полностью ориентирована на необъятные, с нашей точки зрения, рынки Советского союза, неожиданно в конце 80-х оказалась отрезанной от них, и колоссальные производственные мощности остались невостребованными в новых условиях свободного плавания в глобальном океане свободного рынка. Проблема нашей промышленности в том, что она полностью была построена под советским технологиям, которые к началу 90-х оказались устаревшими по сравнению с остальным миром.

Разность в системах разделения труда

Еще Адам Смит доказал, что при равных других условиях эффективность функционирования экономической системы зависит от масштабов рынка. От этого зависит и возможность производить большее разнообразие товаров с высшим качеством, благодаря возможности специализации и концентрации. Всем очевидно, что, например, в маленьких деревнях возможности производить разнообразие товаров и услуг намного ниже, чем в городах-миллионниках. И так было во всю историю человеческого развития – чем больше масштабы экономической системы, тем больше уровень разделения труда. До распада социалистической системы разделения труда, и болгарская и украинская экономики являлись составной частью сравнительно небольшого сегмента мирового хозяйства. Если производственные мощности всего остального мира интегрировались в рамках рынка, насчитывающего несколько миллиардов потенциальных производителей и потребителей, то в рамках советского блока можно было насчитать не более четырехсот миллионов человек. Это приводило к постепенному отставанию в рамках стран социализма, которое приобрело катастрофические масштабы после утраты Китая и его постепенного присоединения к Западной системе разделения труда.

После инициированного перестроечным советским руководством распада экономических связей между хозяйствующими субъектами в рамках СЭВ, Болгария стала постепенно ощущать нарастающие проблемы в своем хозяйстве. Страна резко начала наращивать внешние заимствования:

Таблица 3. Валовый внешний долг в конвертируемой валюте (в млн. долларах США)²

1970	1975	1980	1984	1985	1986	1987	1988	1989
1173,8	3510,2	4865,4	2922,9	4119,7	5561,6	7404,0	9125,7	9201,0

Процесс нарастания цен на нефть в семидесятых годах XX века (с 10 долларов США к 1973 г. до 250 \$ в конце десятилетия) тоже дало мощный толчок к увеличению внешних долгов, имея ввиду, что страна развивала сильно энергоемкие производства и импортировала подорожавшие из-за нефти многие товарные позиции. В периоде (1980-1984 г.) долг существенно снижен, но это в основном достиглось благодаря масштабному реэкспорту нефтяных продуктов, полученных по линии торгового и экономического сотрудничества с СССР. После прекращения этой практики с приходом к власти Горбачова, Болгария продолжила наращивать внешние долги, которые предназначались для приобретения западного оборудования для дальнейшего развития местного тяжелого машиностроения в поисках нового места в мировом хозяйстве, для замещающего долларовой импорта из-за невыполненных торговых обязательств Советского союза, для кратковременного туширования появившийся диспропорций в национальной экономике, ориентированной на производстве продукции примерно на 20 млн. внешних потребителей (при собственном населении около 9 млн. человек).

² Отчет БНБ 1990 г., стр. 83; 1992 г., стр. 85

Неожиданно оказалось, что значительное количество населения становится лишним на рынке труда, так как производимая продукция болгарскими предприятиями, в которых уровень разделения труда был ниже, чем в глобальной экономике, была никем не востребованна на мировых рынках. В 90-х порядка одного миллиона болгарских граждан эмигрировало в Турцию, что дало мощный толчок для роста на тот момент полуфеодалного по уровню развития нашего южного соседа. Еще миллион с лишним покинуло страну в другие государства Западной Европы и Америку, что с одной стороны, облекчало давление на рынок труда, но, с другой, обезлюдивало большую часть страны, что привело к тяжелой демографической катастрофе. Сегодня в стране на одного работающего приходится двое граждан, которые либо не работают, либо нетрудоспособные.

В настоящее время любой образованной молодой болгарин делает все возможное, чтобы покинуть свою родину в поисках личного счастья на Западе, или, по - другому говоря – ищет свою профессиональную и житейскую реализацию в более масштабной и, соответственно, более эффективной и богатой системе разделения труда.

С опозданием примерно на два десятилетия подобные демографические процессы начали наблюдаться и в Украине. Если ситуация полностью повторится по болгарскому сценарию, то через десять-пятнадцать лет население Украины должно сократиться на треть. Это приведет к резкому повышению среднего возраста населения и к невозможности осуществлять в перспективе какую-либо хозяйственную деятельность, требующую применения высоких технологий, из-за нехватки квалифицированных работников в трудоспособном возрасте. Кроме этого оставшееся население сконцентрируется в 5-6 больших городских агломерациях, что приведет к депопуляции целых регионов страны.

На сегодняшний день Болгария специализируется в производстве житных культур и в туризме - специализация, которая продолжает создавать лишнее население на территории всей страны. В условиях повышающегося давления на рынки труда в развитых странах ЕС, где экономический кризис все больше нарастает, этот факт создает серьезные проблемы, так как этим лишним людям нечего предложить.

Из всех западноевропейских стран, которые каким-то образом заинтересованы в людских ресурсах Украины, единственно Польша в состоянии принять серьезное количество трудоспособных украинцев, имея в виду, что сама Польша в последнее десятилетие лишилась миллионов своих граждан. Однако и у нас, и в Украине существует проблема поколенческого карьерного регресса. Иначе говоря, если родители работали инженерами, экономистами или учеными, то их дети, несмотря на полученное высшее образование, должны мириться работать обслуживающим персоналом в богатых странах Западной Европы и Америки. Это одно из главных обстоятельств, которые делают болгар один из самых несчастных народов на планете, несмотря на очевидное увеличение разнообразия потребляемых продуктов работающим населением.

Другим фактором, о котором стоит упомянуть, является функционирующий валютный совет в нашей стране. Во время болгарского майдана в 1997 г., когда власть захватили прозападные силы, у нас была проведена резкая девальвация болгарской валюты, что привело к обесценению всех инвестиций, осуществленных до этого «неправильными» инвесторами, как и к первоначальному усилению конкурентоспособности болгарской продукции. Однако постепенно болгарский лев становился все более надцененным, и после 18 лет без какой-либо девальвации он превратился в одну из наиболее мощных валют мира. Имея ввиду низкую конкурентоспособность функционирования национального хозяйства, этот факт делает практически невозможным развитие любого высокотехнологического производства.

Выводы. Предпринятые четверть века назад реформы в Болгарии имели цель выхода страны из кризиса, связанного с недостатком широкого ассортимента некоторых товаров массового потребления. Вместо достижения таких результатов, страна была брошена в пропасть настоящей экономической катастрофы, посредством уничтожения целых секторов хозяйства и выброса на улицу миллионов трудоспособных болгар. Кризис перешел в стадию экономического геноцида.

Регресс и дезинтеграция в национальной экономике являются бесспорным фактом – Болгария от крупного экспортера со стабильными позициями во многих регионах мира превратилась в импортера по большей части товарных позиций. Это приводит к бесперерывному утеканию национального капитала, к устойчивому нарастанию безработицы и бесперспективности перед миллионами людьми, к отсутствию будущего перед местными бизнес-агентами. Такие перспективы окончательно превращают наше хозяйство в сырьевой придаток (в том числе в источник дешевой рабочей силы) развитых экономик, и осуществляется быстрый переход от Второго к Третьему миру.

Все внешние индикаторы демонстрируют, что для Украины выбран такой же путь развития в рамках монокультурного взаимодействия между развитыми и развивающимися странами, и в перспективе государство постепенно будет специализироваться как общеевропейский фермер, снабжающий Старый континент разнообразным продовольствием. В связи с таким выбором, придется выбросить на произвол судьбы или перекалцифицировать десятки миллионов людей и менять их социальный статус. Такого рода регресс не раз происходил в человеческой истории, и судьба Болгарии в последние пару десятилетий тому пример.

Список используемых источников

1. Структура и управление экономической системой, Матеев Евгени, УНСС, София, 2015.
2. Эпоха роста. Лекции по неэкономике, Григорьев Олег, Восток-Запад, София, 2016.

3. *Начало и конец Третьей мировой войны*, Дуранкев Боян, София, 1999; Режим доступа: <https://chitanka.info/text/8190-nachaloto-i-krajat-na-tretata-svetovna-v>
4. «В поисках роста», Истерли Уильям, Режим доступа: <http://litresp.ru/kniga/ru/l/isterli-uilyam/v-poiskah-rosta>
5. *Экономика Болгарии в период 1949-2001 г.*, Илиев Иван, София, 2004.

References

1. *Structure and management of the economic system*, Mateev Evgeni, University of National and World Economy, Sofia, 2015.
2. *Epoch of growth. Lectures on neconomica*, Grigoryev Oleg, East-West, Sofia, 2016.
3. *The beginning and the end of the Third World War*, Durankev Boyan, 1999; Available at: <https://chitanka.info/text/8190-nachaloto-i-krajat-na-tretata-svetovna-v>.
4. *The Elusive Quest for Growth: Economists' Adventures and Misadventures in the Tropics*, William Easterly, MIT Press, Cambridge, Massachusetts, London.
5. *The Bulgarian economy during the period of 1949-2001*, Ivan Iliev, Sofia 2004.

ДАНИ ПРО АВТОРА

Хитов Митко Михайлов, доктор економіки, Університет національного і світового господарства, кафедра «Маркетингу та стратегічного планування» – Софія, Болгарія
e-mail: mhitov@dir.bg

ДАННЫЕ ОБ АВТОРА

Хитов Митко Михайлов, доктор економіки, Університет національного і мирового хозяйства, кафедра «Маркетинга и стратегического планирования» – София, Болгария
e-mail: mhitov@dir.bg

DATA ABOUT THE AUTHOR

Mitko M. Hitov, a Ph.D. economist, University of National and World Economy, Department «Marketing and Strategic Planning» – Sofia, Bulgaria
e-mail: mhitov@dir.bg

УДК 65.012.32.009.12

ПРОЦЕС СТРАТЕГІЧНОГО УПРАВЛІННЯ ДІЯЛЬНІСТЮ БУДІВЕЛЬНИХ ПІДПРИЄМСТВ

Юрченко Ю.О.

Предметом статті є теоретико-методологічні положення та практичні аспекти здійснення процесу стратегічного управління виробничо-господарською діяльністю будівельних підприємств. Метою статті є визначення теоретико-методологічних положень та обґрунтування практичних рекомендацій щодо здійснення процесу стратегічного управління виробничо-господарською діяльністю будівельних підприємств. Теоретико-методологічну основу дослідження становили загальнонаукові (діалектичний, структурно-функціональний) і спеціальні методи пізнання досліджуваних економічних явищ і процесів.

У статті на основі проведеного аналізу узагальнені методологічні положення здійснення процесу стратегічного управління виробничо-господарською діяльністю будівельних підприємств, включаючи характеристику його сутності та процедурних аспектів. Розкрита сутнісна характеристика стратегії та стратегічного набору для будівельних підприємств і обґрунтована необхідність їх розроблення із використанням комплексного системно-ситуаційного підходу. Представлене авторське бачення процесу формування і реалізації стратегії будівельних підприємств із описом змісту основних його визначальних етапів та у якості підсумку сформульовано методологічні рекомендації щодо формування і реалізації стратегії будівельних підприємств.

Підсумовуючи вищезазначене вважається доцільним розглянути стратегічне управління будівельним підприємством як сучасний інструмент управління розвитком будівельного підприємства, що спирається на інтелектуальний капітал як провідний актив і основу функціонування підприємства, який орієнтує діяльність підприємства на запити споживачів, дозволяє гнучко реагувати, адаптуватись до динаміки змін зовнішнього середовища та своєчасно реалізувати зміни на підприємстві.

Ключові слова: місія, стратегічне управління, стратегічний аналіз, стратегічні цілі, стратегія.

ПРОЦЕСС СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ СТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Юрченко Ю.А.

Предметом статьи является теоретико-методологические положения и практические аспекты стратегического управления производственно-хозяйственной деятельностью строительных предприятий. Целью статьи является определение теоретико-методологических положений и